

Цикл уроков: От Албани к Абу Ханифе или как я вернулся к мазхабу

1 часть. Триумф воли

Azan.kz

Примечание: Данный материал представляет собой серию автобиографических воспоминаний о становлении и выборе пути в Исламе. Несмотря на то, что все написанное является правдой, имена настоящие, а совпадения не случайны, просим не воспринимать текст исключительно серьезно, и оставлять пространство для иронии и самоиронии автора.

Было это лет 10 назад, когда официанты в алматинских кафе еще не знали, что такое слово «халал», и терялись в ответах, когда салафиты еще не спрашивали и не утверждали «где Аллах?», а выступали лишь против мазхабов, когда я еще был светел лицом и густ волосами, а душа моя пела, как Роза Рымбаева в молодости.

Именно тогда я стал совершать намаз. Путь мой к нему был тернист и закручен, и помнится, я даже пытался с него соскочить. До оразы тогда оставалась несколько дней, и я, после поездки по святым местам Туркестана, с группой таких же, как я, лопухов, находился в состоянии духовного подъема, но высоко взлетать не хотел.

Поэтому внутри меня происходила извечная борьба: быть или не быть. До этого я пост никогда не держал и даже не думал об этом, а если и думал, то только то, что держать никогда не буду. Как и не буду бросать курить и предаваться прочим приятным порокам. А тут получается, что чуть ли не треть умры совершил (среди несоблюдающих мусульман можно было услышать, что трехкратное посещение мавзолея Ходжа Ахмада Яссауи, рахимахуЛлах, в Туркестане, подобно малому хаджу), а оразу держать не буду.

И ладно бы, если бы она начиналась через месяц – за месяц я бы определенно растратил те драгоценные «бата» аруахов, полученные и озвученные мне через «духовных проводников», и мысли об оразе к тому времени прошли бы уже окончательно. Но нет же – она, как специально, начиналась через 3-4 дня, когда мои разбуженные совесть и вера еще бодрствовали и засыпать так рано не собирались. Вместо этого, они терзали меня сомнениями.

Сомнения были следующими: если я посетил Туркестан и получил там бата – а бата я там получил самые лучшие и все мне даже завидовали, то бессовестно игнорировать Рамадан я уже не могу. Либо надо игнорировать и страдать от угрызений совести, либо держать и... тоже страдать, но уже физически. Из двух страданий нужно было выбрать наименьшее, или найти такое решение, чтобы вообще не страдать.

Мысль, тем временем, продолжалась: если я буду держать пост, то ведь и намаз надо совершать, поскольку пост – это уже религиозная практика, а религиозная практика – это уже не только пост. Как-то неполноценно соблюдать пост и не совершать намаз.

Ну, допустим, намаз я тоже начну совершать. Но ведь когда Рамадан закончится, то намаз как

бы не должен... Намаз же не один месяц в году совершается, а каждый день, и еще в день по пять раз, на протяжении всей жизни, которую бы я хотел прожить долго.

Но ведь если совершать намаз – это значит не совершать всего того, что мне так нравится, и даже, я бы сказал, так хорошо получается. Это вообще то небольшое, в чем я вообще преуспел. Месяц воздержаний я еще готов был выдержать, но всю жизнь... Для меня это было почти монашеством, к которому я не был готов даже мысленно.

Значит надо будет оставить намаз после Рамадана. Но как же можно начать намаз и потом его оставить? – не давал мне покоя уже этот вопрос. То есть, даже не так - как можно начать совершать намаз с намерением, что ты его скоро оставишь? Это же какое-то издевательство, которое лучше не начинать. А если не начинать намаз, то и оразу лучше не держать, потому что она влечет за собой все остальное. «Или все, или ничего!» – подумал я и решил, что ничего все таки лучше.

Мне оставалось лишь найти своему решению оправдание, в которое я бы сам поверил. И такое оправдание у меня на горизонте было – предшествующая болезнь и ее последствия. Болезнь вообще тогда остановила меня от многого. Вот уж действительно - «вы думаете, что это вам зло, а это вам благо».

Именно в период лечения я был вынужден трезво оценивать свое положение, переосмысливать жизнь и как-то собираться ее менять. Руля и тормозов у меня до этого не было, а ощущение от болезни было такое, что в тот самый момент, когда я со всей дури давил на газ, кто-то вдруг дернул ручник.

Итак, помня о том, что здоровье мое подорвано и еще не восстановилось, и слышав краем уха, что тем, кто болеет, оразу держать необязательно, я стал искать того, кто бы подтвердил мои опасения, и снял бы с меня всю ответственность за отказ. Короче, мне нужна была «фетва». Слова я тогда еще такого не знал, но суть уже чувствовал.

В мечеть я тогда еще не ходил, ну, кроме разовых случаев за несколько лет, и самыми религиозными людьми в моем окружении были те, кто отправили меня в Туркестан. Они сообщили мне перед этим, что в роду моем были имамы, но дорога моя закрыта, и открыть ее можно совершив паломничество по святым местам. Это были так называемые «целители». Некоторые из них обладали способностями выдавать информацию из твоей жизни, чем сразу же располагали к себе. Источник этой информации тогда мне еще не был известен, поэтому я воспринимал это, как высший духовный уровень.

Именно они создавали некоторый ажиотаж вокруг Рамадана, которому я был подвержен. При этом сами они пост держать не собирались – у них было освобождение от руководителя. Объяснялось это тем, что они занимаются лечением людей, и ради такой благородной миссии им позволено то, что не позволено другим. Пятикратный намаз многие из них тоже не совершали, но за всех говорить не буду. Руководитель считался самым проницательным из них, если так вообще можно сказать, поэтому я решил пойти сразу к нему.

Попросив одного из его работников провести меня, я робко начал: «Аға, скоро пост наступает, мне можно его держать или нет...» Я хотел было сразу рассказать о своей уважительной причине, но меня остановила надежда, что он и без меня о ней знает. Поэтому я сделал паузу, предоставив ему возможность блеснуть своими способностями. Услышав мой ропот, руководитель целителей посмотрел на меня,

немного подумал и выдал: «Тебе не 30 дней, тебе 60 дней надо держать!»

Сказать, что его ответ поставил точку в моих терзаниях – это сказать очень мягко. Он просто вылил на мою единственную лазейку для совести тонну цемента, не оставив даже маленькой щелочки. Я вышел из комнаты весь потрясенный. Мне ничего не оставалось, кроме как действительно начинать менять свою жизнь.

Основные правила поста мне разъяснили. «Аль-Фатиху» и «Ихляс» я к тому времени уже знал. В течение оставшихся пары дней я выучил салават и ташахуд. И когда я уже был почти готов к пятикратному намазу, мне вдруг сообщили, что надо еще совершать витр.

Подождите, какой витр? Есть утренний, полуденный, послеполуденный, вечерний и ночной – это уже пять. Настроиться на то, чтобы совершать пять намазов было для меня подвигом, но я настроился и настроился именно на пять. Не надо, пожалуйста, так меня расстраивать, мне и так тяжело. Мало того, что по факту пять оказалось не общим числом намазов, а всего лишь количеством комплексов, намазы в которых делились на сунну и фард, и было их в два раза больше заявленного, так тут еще и витр!

А витр – это все-таки уже отдельный, шестой намаз, а про шесть намазов мне никто и никогда не говорил. Это не фард и не сунна – это, оказывается, ваджиб, а ваджиб – это хоть и не так обязательно, но все равно обязательно, что для меня тогда разницы не представляло. Конечно, это ненамного больше, но зато как это неожиданно! Путину когда «в спину ударили» было легче, чем мне в тот момент.

В общем, я был почти возмущен, да простит меня Аллах. Витр означал для меня не только шестой намаз, но и молитву кунут, которую нужно было срочно учить, чтобы совершать все полноценно. Ведь если бы не стремление к полноценности, я бы вообще не начинал совершать намаз, а держал бы только оразу. Тем более, что во время «бата» мне никто совершать намаз не приказывал. Инициатива, как говорится, оказалась «наказуемой». Успокаивало только то, что витр можно было выполнить сразу после ночного намаза.

Смирившись и приняв это как данность, я уже было немного успокоился, перенастроился и приступил к заучиванию дуа-кунут, как вслед за обязательностью витра узнал о том, что в месяц Рамадан нужно совершать еще один особый намаз, который состоит из 20 ракатов. 20 дополнительных ракатов для человека, только что с героическим трудом настроившегося на пять, а следом и на шесть намазов! То есть не просто нужно поменять что-то в жизни, а вообще посвятить ее всю намазам.

«А этот таравих обязательно совершать или может быть не совсем?» - спрашивал я в надежде получить хоть какое-то облегчение. Ответ был краток, без лишней детализации: «Тоже надо». Ну раз надо, так надо. Что теперь делать-то после того, как мне сказали, что такому как я надо поститься 60 дней? Делать только то, что надо.

И я стал совершать все эти намазы. Первые таравихи я совершал с целителями – они их проводили для тех, кто получил через них «бата», а потом, освоившись, стал совершать дома сам. К этому моменту я выучил еще несколько маленьких сур, и чередовал их в каждом намазе.

Религиозного окружения у меня тогда не было, кроме одного знакомого, о котором я расскажу позже. В квартире моей вообще жил кришнаит – коллега по работе. Впоследствии, у нас с ним

неизбежно начнутся разногласия на религиозной почве, но пока он меня только поддерживал. Из целителей я общался лишь с одним парнем, который рассказывал, что видел самого шайтана и видеть ему это было страшно. Там же я познакомился с удивительной девушкой – она была их прихожанкой, но позже стала подозревать в них что-то неладное и отошла. Вместе с ней отошел и я.

Девушка была очень религиозная. Хиджаб она не носила, но всегда набрасывала платок. Оразу она держала с 13 лет. Кроме этого, она была очень богатой и возглавляла частную авиакомпанию. Квартира у нее была в одном из самых дорогих домов Алматы, а папа – крупным чиновником в Атырау. Я этого ничего не видел, но человеку, который с 13-ти лет держит оразу, не верить не мог.

Удивительная она была, в первую очередь, своими историями и глубокими знаниями религии. Она рассказывала мне, что была в Мекке, и там, под Каабой, есть специальное подземелье, откуда виден Рай и Ад. Очередь в это подземелье большая, но тем, кто стоит в очереди, нужно быть духовно чистыми. Потому что в подземелье живет большая змея, которая кусает только тех, кто очень грешен. Буквально на ее глазах змея укусила рядом стоящую женщину и та упала в обморок, но никто ей не помог, потому что нельзя помогать тем, кого кусает эта змея, ведь кусает она, как уже было сказано, только за дело.

А еще, девушка искала себе мужа. Как мужчина – свободный и в расцвете сил, я не мог не спросить о том, что будет с ее работой, когда она выйдет замуж. Девушка отвечала мне, что оставит работу и займется домом, а поставленный ею бизнес возглавит ее муж. После такой многообещающей информации, я не мог не спросить и о многоженстве.

На вопрос о многоженстве, девушка ответила, что не возражает против других жен, но только при условии, что она будет байбице – то есть старшей женой. Да не вопрос! – думал я. Более того, она сообщила мне, что казахам можно иметь даже не четыре жены, а целых семь. Это, наверное, первое, что меня по-настоящему насторожило, но открывающиеся сердцу перспективы затмили разум, и я предался фантазиям, как возглавляю крупную компанию, а дома, в элитной квартире, меня ждут шесть пери под руководством мудрой байбице. И все мне будет завидовать, а родители скажут: «Молодец, сынок, наконец-то ты стал человеком!»

Теоретически будущая байбице, тем временем, продолжала поражать меня удивительными историями и просвещать в религии. Она сказала, что иногда – но только иногда, когда слишком много дел, намазы можно выполнить следующим образом: после утреннего намаза надо совершить все остальные, кроме ночного. А вечером, вернувшись домой, совершить ночной намаз и сказать семь раз «астагфирулла».

Также, она видела необычные сны. В одном из таких снов к ней пришел аташка с белой бородой, и передал через нее, что за семь дней я должен прочитать весь Коран. Поскольку Коран я тогда читать не умел, а в переводах имелись некоторые разночтения, я, чтобы выполнить все надлежащим образом, прочитал на всякий случай сразу два перевода – Порохову и Кулиева, вместе со всеми их сносками. Крачковского я прочитал еще раньше, когда лечился.

Тем временем, Рамадан подходил к концу. К посту я уже привык, к намазу тоже. И хотя о каких-то кардинальных переменах в сознании говорить было рано, я, тем не менее, уже стоял на их пороге.

Продолжение следует...

© Авторские права на статьи и осуществленные переводы статей из других источников принадлежат сайту Azan.kz.

Убедительная просьба к лицам, производящим копирование и распространение в социальных сетях и иных сайтах любых материалов ресурса Azan.kz, в обязательном порядке указывать активную ссылку на источник.